

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ УБИЙСТВА ИМПЕРАТОРОВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ (I–III ВВ.Н.Э.)

КУЛИКОВА Юлия Викторовна

Аннотация. Заложённая Октавианом Августом новая система управления должна была гарантировать неприкосновенность императору. Однако поведение императоров I–III вв., их политика привели к падению авторитета высшей власти. Жизнь императора оказалась в полной зависимости от политических сил, одной из которых была армия, поэтому и орудием убийства императоров чаще всего был меч. К сожалению, у нас не имеется практически никаких сведений о расследовании подобных преступлений, которые в смутную эпоху III в. могли вызвать недовольство тех, из чьей среды и происходил убийца, и привести к новым жертвам.

Ключевые слова: власть, император, убийство, способ, причина, армия, Рим.

В первые века новой эры Рим переживал сложный период окончательного крушения республиканских структур, республиканского мировоззрения и идеологии. Да и сама Республика прекратила свое существование фактически после убийства своего последнего диктатора Гая Юлия Цезаря, получившего свои полномочия, устранив своего политического оппонента Гнея Помпея. Для Рима период открытого уничтожения своих противников начался с убийства народных трибунов Тиберия и Гая Гракхов, и особенно ярко проявился во время конфликта Луция Корнелия Суллы, Гая Мария и Луция Корнелия Цинны.

Причинами убийства Юлия Цезаря стали как политические мотивы, так и чисто финансовые вопросы. Один из главных заговорщиков Марк Юний Брут был очень богатым человеком¹, благодаря существовавшей откупной системе, позволявшей публиканам собирать налоги. В числе мероприятий Цезаря были упорядочение системы налогообложения и улучшение положения провинций, вследствие чего сбор прямых налогов теперь передавался в руки агентов государства. Откупщики теряли огромные суммы, а в числе пострадавших оказался Брут². Поэтому слова о спасении Республики были необходимы только для прикрытия реальных мотивов преступления³. Заговорщики, в суматохе ранив друг друга, нанесли Юлию Цезарю в общей сложности 23 ножевые раны, и только одна из них была смертельной⁴.

Приемный сын убитого диктатора Октавиан боялся повторить судьбу своего родителя, поэтому окружил себя созданной преторианской гвардией, уничтожая своих политических противников и оппонентов всеми доступными ему средствами. Приняв власть, Октавиан сразу же был поставлен над законами государства и обожествлен, приняв титул Августа. Однако последующие императоры Ранней Римской империи, эпохи кризиса III века и даже Поздней империи не избежали печальной участи.

В чем крылись причины столь непочтительного отношения к носителю высшей власти?

Преемник Октавиана Августа Тиберий был чрезвычайно скупым, ограничив траты на игры и строительство, а также увеличив налоги. Возможно, именно благодаря этому экономика государства, находившаяся в кризисе, значительно укрепилась. Опасения заговоров и страх за собственную жизнь, видимо, стали причинами размещения преторианских когорт непосредственно в Риме. Однако казни, подчас зависть к тем, кто обладает более выдающимися качествами, уничтожение своих противников, распушенность Тиберия, перешедшая все границы в последние годы его жизни⁵, не могли не вызывать страх и ненависть. Ожидание смерти уже умирающего Тиберия его преемником Гаем Калигулой и приближенными привело к тому, что очнувшись от смертельной лихорадки в момент, когда находившиеся у его смертного одра посчитали Тиберия мертвым, престарелый и больной император был задушен⁶.

Октавиан Август заложил основы империи, в которой сам император являлся бы примером нравственного подражания. Помимо этого, новая система управления – принципат,

¹ Cic. Att. V. 21. 10 ; VI. 1. 5 ; Знаменитые греки и римляне: 35 биографий выдающихся деятелей Греции и Рима : сб. СПб., 1993. С. 411.

² Марк Юний Брут: *vir bonus* в политической жизни поздней Римской республики : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. URL : <http://cheloveknauka.com/mark-yunij-brut-vir-bonus-v-politicheskoj-zhizni-pozdnej-rimskoj-respubliki#ixzz3b9w3U2AN>. (дата обращения: 25.05.15).

³ Plut. Brut.18 ; Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 326–327.

⁴ Suet. Div. Jul., 82.2 ; Plut.Brut. 17 ; App. Bell. Civ. II.117.

⁵ Dio Cass. LVIII. 19 ; Zonaras. XI. 2.

⁶ Dio Cass. LVIII. 28 (3) ; Tac. Ann. VI. 50.4–5 ; Suet. Tib. 73.

должна была скрывать фактическую монархию за ширмой республиканских учреждений. И в этой связи очень важно было сохранять эту очень зыбкую видимость. Но наследники власти Октавиана Августа полностью дискредитировали себя своим поведением и образом жизни. Они не желали скрывать реальную власть, находящуюся в их руках. Таким был и Калигула (Гай Юлия Цезарь Август Германик), а ведь у него были все возможности стать авторитетным правителем при безоговорочной поддержке армии. Растратив в короткие сроки на подарки и денежные раздачи всю казну, так бережно собранную Тиберием, он стремился завоевать, таким образом, расположение народа, преторианцев и армии⁷. Но затем продемонстрировал свой противоречивый характер, погрузив империю в атмосферу страха и разврата. Калигула приравнял понятие «вседозволенности» к понятию «власть». Он мог оскорбить и унижить любого, поэтому «никто не знал, что надо говорить при нем или как вести себя с ним»⁸. Результатом этого стало три заговора, последний из которых организовали и осуществили преторианцы во главе с Кассием Церерой, убив Калигулу, когда тот по своему обычаю отправился в термы. В общей сложности 29-летнему императору было нанесено более 30 ударов мечами; из-за ненависти к нему была убита сопровождавшая его жена Цезония и двухлетняя дочь, которую разбили о стену⁹.

Клавдий, возведенный на трон преторианцами, был отравлен собственной женой, стремившейся посадить на трон своего сына от первого брака Нерона Клавдия Цезаря¹⁰. Хотя именно Клавдий, отличавшийся приветливостью и доброжелательностью, расширил границы Римской империи, завоевав Британию, проводил активную внутреннюю политику, но стремление одной женщины править Империей стоило жизни выдающемуся правителю.

Заняв трон в юном возрасте, Нерон только через восемь лет ощутил всю полноту власти, решив насладиться ее возможностями. Убив собственную мать Агриппину и беременную жену Поппею Сабину, Нерон не был осужден сенатом, а наоборот, сенаторы принесли ему свои «поздравления» по случаю избавления от опасности. Это показало 25-летнему императору, что ему все дозволено. Казни, пытки, унижения и конфискации сопровождали даль-

нейшее его правление¹¹. Едва ли не последней каплей был пожар, бушевавший в Риме девять дней, вина за который была возложена на христианскую общину. Безумие Нерона было еще одной причиной дискредитации императорской власти. В конце его правления империю сотрясли многочисленные восстания. В итоге, Нерон покончил жизнь самоубийством, хотя и в этом не нашел в себе смелости и вынужден был попросить сопровождавшего его вольноотпущенника¹².

За столь короткое время императорская власть пошатнула собственные основы. Вопрос о том, все ли позволено богам, как и вопрос о неприкосновенности «божественного», был решен однозначно: всему есть границы.

До гражданской войны 68–69 гг. политическое влияние преторианцев выросло в значительной степени. Со времен Тиберия должность префекта претория стала включать в себя не только военные, но гражданские полномочия, поэтому любые попытки сместить его с должности, было гарантированным способом приобрести опасного врага. Так произошло с Сервием Сульпицием Гальбой, который подкупил преторианцев, чтобы занять трон еще при жизни Нерона, бежавшего из Рима¹³. А затем непродуманные решения и приказы привели к убийству Гальбы, а его голова была пронесена вокруг лагеря преторианской гвардии¹⁴. Однако сам убийца Отон оправдывал свои действия исключительно желанием восстановить Республику¹⁵.

После гражданской войны 68–69 годов кандидата на трон должны были одобрить три группы: армия, преторианцы и сенат. Подчас одна из группировок устраняла «ставленника» при малейшем недовольстве проводимой им политикой. Так что любое согласие между ними было лишь видимостью.

В такой ситуации немногие были способны долго удержаться на шатком троне. Группировки, поддержавшие кандидата, требовали сразу же наметить нужный внутренний курс, но требования армии и сената были далеки друг от друга. И эта трещина постепенно расширялась до размеров огромной пропасти. Так после гибели Гальбы германские легионы выдвинули своего кандидата Авла Виттеллия, преторианцы – Сальвия Отона¹⁶. После того как

⁷ Aur. Vict. De Caes. III ; Eutr. VII. 12. 1–4.

⁸ Dio Cass. LIX.4 (6).

⁹ Suet. Calig. 58–59 ; Eutr. VII.12.4 ; Aur. Vict. De Caes. III. 10.

¹⁰ До усыновления Клавдием он носил имя Луций Домиций Агенобарб.

¹¹ Suet. Neron. 26, 28, 37 ; Eutr. VII. 15. 1–2.

¹² Eutr. VII. 14–15 ; Aur. Vict. De Caes. V. 14.

¹³ Plut. Galba. 2.

¹⁴ Plut. Galba. 26 ; Eutr. VII. 16. 1 ; Aur. Vict. De Caes. VI.

¹⁵ Suet. Oton. 12 ; Eutr. VII.16.3.

¹⁶ Aur. Vict. De Caes. VII ; Eutr. VII. 17.

Отон, проиграв, покончил жизнь самоубийством, против Авла Вителлия выступил другой кандидат от армии Флавий Веспасиан¹⁷. При поддержке дунайских легионов он одержал победу и стал основателем новой династии. Правление Веспасиана было настолько благополучным периодом для Рима, что его неожиданная смерть воспринялась с искренним горем¹⁸.

Среди императоров были не только личности, подобные Калигуле, «калифы на час», но и выдающиеся политические деятели и великие полководцы, но на фоне общего падения нравов, экономической, а зачастую и политической нестабильности, даже маленький недостаток мог стать провалом в политической карьере и стоять не только трона, но и жизни.

Так, император Домициан воспринимается многими античными авторами тираном, пришедшим к власти после убийства собственного брата¹⁹. На фоне него престарелый сенатор Нерва казался оплотом стабильности и благополучия целой Империи²⁰. При этом жестокий и чрезвычайно мнительный Домициан вначале своего правления демонстрировал необычайную щедрость и сурово осуждал распущенность нравов, а когда попытался сократить армию и стал проводить массовые пытки и казни, был убит в собственном доме несколькими ударами кинжалов заговорщиками, в числе которых были вольноотпущенники, гладиаторы, офицеры и управляющий имуществом его жены²¹.

Чтобы укрепить пошатнувшееся финансовое положение и найти способ примирить противоборствующие стороны, во главе государства должен стоять авторитетный сильный лидер, способный лавировать между группировками. Подобные лидеры появлялись редко, но династия Антонинов – исключение. Представители этой династии, правившее почти 100 лет, стабилизировали внутреннее положение государства²² и укрепили границы Римской империи, создав мощную оборонительную систему.

В 192 году в результате заговора был убит последний представитель династии Антонинов Коммод. Подчас живя в своем собственном мире, представляя себя то Геркулесом, то гладиатором, император фактически отдал управление Империей своим фаворитам. Недоволь-

ство преторианцев вылилось в мятеж, после которого Коммод стал часто менять префектов претория. Его правление осложнило положение в государстве, а поведение императора подорвало уважение и авторитет популярной и прославленной династии. В последнем заговоре участвовали префект преторианской гвардии Эмилий Лет, спальник императора Элект, его наложница Марция, префект Рима и претендент на престол Пертинакс, присоединившийся к заговору только при условии гарантированной императорской власти. Первая попытка заговорщиков отравить Коммода была unsuccessful: яд по какой-то причине не подействовал. Для второй попытки был избран иной способ: к императору подослали атлета Нарцисса, который и задушил Коммода²³. Кстати, сенат выразил свою радость по поводу этого события²⁴. Таким образом, в первые века существования Римской империи физическое устранение императора было следствием недостойного поведения носителя высшей власти или следствием борьбы за власть.

К III в. н.э. постепенно консолидируются две противоборствующие силы, стремившиеся путем возведения на трон своего ставленника изменить не только внутренний курс государства, но и провести ряд социально-экономических реформ, вмешиваясь, порой, и во внешнюю политику. Теперь только армия, частью которой была преторианская гвардия, или сенат решали вопрос о кандидатуре императора, и не всегда это решение было обдуманно. Так произошло с Публием Гельвием Пертинаксом, который сам отправился к преторианцам, чтобы получить их «благословение», а затем, поддержанный сенатом взшел на трон. Однако он не выполнил взятых на себя поручений, вызвав возмущение преторианской гвардии, и погиб в своем дворце, пронзенный мечом²⁵. Правление Пертинакса длилось всего 87 дней.

Порой выдвижение кандидата происходит под влиянием сиюминутного момента, на пике каких-то событий, чаще – мятежа, лидер которого мог и не занять трон. Так, Песценний Нигер при поддержке легионов и восточных провинций, в том числе и Византии, уже считал себя императором, если бы его интересы не столкнулись с интересами еще одного претендента на престол Септимия Севера, который захватил своего противника в плен и казнил²⁶.

¹⁷ Suet. Eutr. VII. 23.5; Aur. Vict. De Caes. XI. 11–12.

¹⁸ Aur. Vict. De Caes. IX; Eutr. VII. 22. 1–2.

¹⁹ Suet. Dom. 10–11; Eutr. VII. 23. 1; Aur. Vict. De Caes. XI. 1.

²⁰ Нерва создал алиментарный фонд для поддержки малоимущих и сирот и умер в 79 лет своей смертью.

²¹ Suet. Dom. 17; Dio Cass. LXVII. 15.

²² Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 1956. С. 428–429.

²³ Aur. Vict. De Caes. XVII. 8.

²⁴ Eutr. VIII. 15; Aur. Vict. 17; SHA. Commod. VII. 18–20.

²⁵ Dio Cass. LXXIV. 10 (1); Eutr. VIII. 16; Aur. Vict. 19; SHA. Pertinax. VIII. 14.7.

²⁶ Eutr. VIII. 18.4; Aur. Vict. De Caes. 19.

Подчас случались и курьезные случаи, например, сразу после убийства Пертинакса преторианцы выставили трон на продажу: кто больше предложит, тот и будет объявлен императором при поддержке преторианской гвардии. Участников необычного аукциона оказалось двое: префект Рима Т. Флавий Сульпициан и Марк Дидий Север Юлиан. Дидий Юлиан выиграл, пообещав дополнительно к общей сумме по 25 000 сестерциев каждому преторианцу. Однако добиться поддержки легионов и сенаторов он так и не смог. Дидий Юлиан пробыл императором всего 66 дней и, уже низложенный, был убит простым солдатом, проникшим во дворец²⁷.

В III в. н.э. укрепляется связь армии с императором и его правительством, благодаря их политико-экономическим мероприятиям, а также проводимой ими идеологической пропаганде²⁸. Разные группы общества хотели видеть у власти такого императора, который осуществил бы их собственную программу, поэтому в III веке происходит чрезвычайно быстрая смена императоров, причем все они погибали насильственной смертью, в большинстве случаев, от рук солдат. Это было началом эпохи «солдатских императоров».

После того, как центральная власть значительно ослабла, а солдаты поняли, что сами могут избрать того, кто исполнит их надежды – началось противостояние армии как политической силы против Сената. Сам император был лишь выражением воли той силы, которая возвела его на престол. И очень редко случалось, когда кандидатура устраивала обе противоборствующие стороны, поскольку интересы крупной земельной аристократии, а также мелких и средних земельных собственников были резко противоположны.

Ставленники сената пытались уменьшить влияние армии, ужесточить дисциплину. Они делали попытки набирать солдат за пределами Италии и даже империи²⁹, вводили систему военной колонизации на границах, где солдат-земледелец не мешал собственникам крупных вилл. Эти императоры проводили агрессивную внешнюю политику, чтобы пополнить за счет пленных количество поселенных на пограничных землях солдат, колонистов и колонов, а также не мешали магнатам увеличивать свои владения.

«Солдатские» императоры делали по-другому – проводили массовые конфискации земельного фонда, увеличивали свои земли и солдат, повышали налоги, чтобы увеличить жалование солдатам³⁰. Некоторые исследователи предполагают³¹, что такие императоры предпочитали откупаться от внешних врагов контрибуциями, поскольку горожане и солдаты не нуждались в большом количестве рабов.

В 217 году заговорщиками во главе с префектом претория был убит император Каракалла. Нужно напомнить, что Каракалла сам пришел к власти через труп брата и требовал законного оправдания своему поступку. Известный юрист Папиниан тогда ответил, что легче самому быть убитым, нежели оправдать убийцу, за что, впрочем, и поплатился головой³². Правда и сам Каракалла в результате заговора был убит префектом претория.

Возведенный на престол убийца императора Каракаллы Марк Оппелий Макрин не имел поддержки ни в армии, ни в сенате и был убит, продержавшись у власти около года. Однако его правление уникально само по себе. Впервые человек мавританского происхождения, сын вольноотпущенника занял трон Римской империи³³. Более того, Макрин считается первым из «солдатских» императоров. И как предстоит в будущем убедиться его преемникам, преданность легионов значила порой намного больше, чем поддержка всего остального населения Римской империи.

После убийства Макрина и его сына, которое назвали казнью, императором стал Варий Гелиогабал (Элагабал), облаченный в пурпур еще при жизни Макрина при поддержке сирийских легионов и сената. Именно Гелиогабал способствовал распространению слухов, порочащих Макрина, вплоть до совершенно нелицеприятных прозвищ³⁴. Однако, оказавшись в Риме, молодой император совершенно дискредитировал себя своей полной неспособностью в управлении государством, религиозными пристрастиями и чудовищным развратом³⁵. Гелиогабал (Элагабал) был убит в результате очередного заговора преторианцев. Изуродованные тела бывшего императора и его матери были сброшены в общественную канализацию³⁶.

³⁰ Brauer G.-C. Jr. The age of the soldier emperors: imperial Rome. A.D. 244–284. N. J., 1975. P. 134.

³¹ Ibid. С. 132; Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2. С. 149–161.

³² Dio Cass. LXXVIII. 1 (1).

³³ Aur. Vict. De Caes. 22; Eutr. VIII. 22; SHA. Macrin. XV.

³⁴ Подлый, суцая свинья: SHA. Macrin. XV. 4. 1.

³⁵ SHA. XVII.

³⁶ Eutr. VIII. 22; Aur. Vict. 23; SHA. Hel. XVII. 23. 7.

²⁷ SHA. Iulian. IX.

²⁸ Махлаюк А.В. Армия Римской эпохи: очерки традиций и ментальности. Н. Новгород, 2000. С. 79–80.

²⁹ MacMullen R. Roman government's response to crisis A.D. 235–337. L., 1976. P. 74.

Преторианская гвардия продолжала играть ключевую роль в общественно-политической жизни государства. Их поддержка хоть и была уже необязательной, но император, получив власть, должен был быть уверен в симпатиях или, по крайней мере, нейтралитете преторианцев.

Юлия Мамаея, управлявшая от имени своего сына Александра Севера, опиралась на сенат, доверив его представителям ключевые посты в центральном аппарате и в провинциях. Однако она переоценила значение сената. Сокращение расходов на армию вызвало вспышку недовольства в легионах. Порча монеты повлекла за собой инфляцию, грозившую в будущем финансовыми потрясениями. Тяжелое внутреннее положение осложнилось ухудшающейся обстановкой на границах, где бесчинствовали германские племена. Попытка Юлии Мамаеи купить мир у германцев вызвала негодование легионеров. Александр Север с матерью были убиты в своей палатке³⁷.

Таким образом, в III веке н.э. причины убийства императора были напрямую связаны с проводимой им политикой, как внутренней, так и внешней. На троне один за другим сменялись императоры, например, в течение 238 года в Римском государстве правили сразу пять императоров. Оружие диктовало политику, и именно оружие управляло империей, нависнув подобно «дамоклову мечу» над головой каждого избранного императора.

В чем же причина столь непочтительного отношения к «божественному» избраннику? В первую очередь в поведении, не соответствующем тому понятию о носителе высшей власти, которое оставалось в представлении многих, в том числе и у легионеров. Кроме того, в III веке императоры облачались в пурпур своими же легионами. И, несмотря на знаки императорской власти, ставленник оставался «своим», с которым совсем недавно делили невзгоды солдатской жизни. Провозглашенный император вынужден был постоянно заискивать перед легионерами, или быть достаточно жестким в своей политике, чтобы подавлять постоянные мятежи. Численность армии к середине III века н.э. значительно увеличилась по сравнению с предыдущими веками. Словесные ограничения для занятия высших командных должностей были сняты. Военные стали играть ведущую роль в политической жизни государства, занимать важные государственные посты. Жизнь императора и направ-

ления его внутренней политики были целиком в руках армии.

В то же время очень редко известно имя убийцы носителя императорской власти. Осознавая последствия, заговорщики еще со времени убийства Юлия Цезаря стремились осуществлять задуманное вместе. Среди множества людей трудно отыскать непосредственного виновника произошедшего, нанесшего решающий удар. Но даже тогда, когда имена сохранялись, нам, в большинстве случаев, неизвестно, настигла ли кара убийцу, и какая именно.

Орудие убийства почти всегда, если исходить из сведений, дошедших до нас, соответствовало социальному положению убийцы. Сенаторы, принимая участие в заговорах, чаще всего предпочитали действовать чужими, хорошо оплаченными руками.

В период, когда Империю потрясли нашествия варваров, в отдельных регионах стали возникать самостоятельные государства, провозглашая собственных императоров. Так после убийства наследника Цезаря Салонина императором был провозглашен Постум, объединивший под своей властью большую часть западных провинций: Галлию, обе Германии, Испанию, Британию и Грецию. Армия была недовольна политикой, проводимой римским императором Галлиеном, а поведение префекта претория Сильвана, стремившегося править за спиной юного Салонина, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения легионеров. Постум за десять лет своего правления вывел подвластные ему провинции из кризиса, и при этом не стремился к устранению своего непримиримого врага – римского императора, хотя возможностей для этого было много. Однако и он пал жертвой своих же легионеров, отказав им в разграблении восставшего Могонтиака. Интересно, что именно в отношении Постума античные авторы описывают дальнейшие события³⁸. Виновником гибели галльского императора был объявлен зачинщик восстания Лелиан. Он бежал из Могонтиака, но был настигнут и убит Викторином. Кстати, Могонтиак не был разграблен. Таким образом, последняя воля Постума была выполнена.

Незадолго до восстания в Могонтиаке был убит копьем римский император Галлиен, выманенный своими приближенными глубокой ночью под предлогом нападения неприятеля на

³⁷ Eutr. VIII. 23 ; SHA. Sever. XVIII. 61–62.

³⁸ Eutr. IX. 9.1 ; Aur. Vict. 33. 7–9; SHA. Tyr. Trig., XXIV. 4–5; Oros., VII. 22

лагерь³⁹. Античный автор указывает, что того, чья рука поразила императора, так и не нашли⁴⁰, что все-таки указывает на расследование обстоятельств убийства. Сенат посчитал это божественной карой, и такой вердикт, необходимый для недопущения бунта солдат, видимо, может характеризовать общую ситуацию по расследованию подобных преступлений в этот период.

Число узурпаторов 2-й половины III в. н.э. античные авторы округляют до 30. Армия, ощутив свою власть, возводила и свергала с трона императоров, некоторые из которых правили, по утверждению Требеллия Поллиона⁴¹, всего два дня (Марий в Галлии)⁴². Но и здесь случалось, что императора убивали только за неподобающее главе государства поведение. Например, Викторин в Галлии был убит актуарием за то, что соблазнил его жену. Но в большинстве случаев убийство совершала масса легионеров. До нас не дошли сведения о том, как реагировали приверженцы убитого императора и предпринимали ли какие-то меры в поисках виновного, за исключением отдельных случаев. Думается, что в той ситуации преемник убитого больше стремился удовлетворить требования легионеров, предпочитая забыть о кровавых событиях, прежде всего для того, чтобы не стать следующей жертвой. И действительно, античные авторы дают такую интерпретацию событий, при которой возникает ощущение, что современники воспринимали произошедшее все как есть.

Пришедший к власти в 270 году император Аврелиан был талантливым полководцем, возвысившимся благодаря поддержке своих воинов. Именно он сумел объединить империю, вернув под юрисдикцию Рима отпавшие ранее провинции. Имея огромный авторитет, проявляя чрезмерную строгость и требовательность, Аврелиан не избежал заговора. Чтобы вызвать недовольство даже тех, кто был предан императору, было составлено подложное письмо со списком тех, кого, якобы, Аврелиан намеревался казнить. Зная крутой нрав императора, занесенные в поддельный список, сумели убить Аврелиана по дороге⁴³. Правда, античные авторы указывают, что это злодеяние не осталось без должной кары.

В конце III в. н.э. к власти в Римской империи пришел Диоклетиан. Новый император

сумел взять под контроль не только Империю, но и армию. Стабилизировав положение, Диоклетиан отрекся от престола, решив провести старость в тишине собственной виллы, но начавшаяся борьба за трон между его преемниками настигла его спустя восемь лет⁴⁴. Осознав, что будет убит в любом случае, Диоклетиан принял яд⁴⁵, но это не спасло находившихся в плену его жену и дочь, которые были обезглавлены, а их тела сброшены в море. Наступал период интриг, доносов и противостояния новых политических сил, для которых жизнь императора препятствие или ступень для осуществления собственных замыслов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что первоначально причинами убийства императора была борьба за власть или недовольство его поведением или действиями. Воспоминания о Республике еще не были полностью уничтожены, поэтому отношение должностного лица государства, каким и воспринимался император, к таким же должностным лицам и даже более знатным по происхождению сенаторам, вызывало естественное негодование и ненависть. Поэтому императоры стали объектом покушений со стороны заговорщиков самых разных слоев населения, которые либо боролись за власть, либо опасались за свою жизнь. Однако с рождением Империи появились и постепенно окрепли противостоящие политические силы – сенат, представлявший крупную земельную знать, и армия, и именно они определяли политику, провозглашая собственных императоров. В условиях нестабильности и кризиса физическое устранение императора было прямым следствием внутривластных проблем, или результатом борьбы за власть, или делом рук тех, чьи интересы пострадали в результате проводимой политики. Император вынужден был считаться с интересами силы, приведшей его к власти, вероятно, поэтому у нас не имеется почти никаких сведений о расследовании убийств императоров. Кроме того, пришедший к власти преемник мог быть не заинтересован в раскрытии преступления, ведь нити расследования могли привести к нему самому, либо вызвать недовольство армии, что, в свою очередь, неизбежно повлекло бы новые жертвы.

³⁹ Aur. Vict. De Caes. XXXIII. 21.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ SHA. Tug. Trig. VIII. 1.

⁴² Согласно нумизматическим данным Марий в действительности правил около четырех месяцев (The Roman Imperial Coinage : 6 t. / H.M.A. Mattingly, E.A. Sydenham, P. Webb. L., 1968. T. 5. Part. 2. P. 374–375.

⁴³ Eutr. IX. 15.2 ; Aur. Vict. De Caes. XXXV. 7–8.

⁴⁴ Князьский И.О. Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб., 2010. С. 116.

⁴⁵ Aur. Vict. Epit. XXXIX. 7.